

Первые шаги художественной литературы у калмыков в СССР

В укор старой российской центральной власти нужно заметить, что между ее политиков в отношении малых народов бывш. Российской империи и политической власти Сталина есть, все-таки, какая-то разница, которая не говорит в пользу старой власти. Факт налицо:

Калмыцкая национальная литература, под давлением российских ассимиляционных мероприятий, будучи вынужденной сотни лет оставаться без движения, в последние десятилетия перед революцией была в полном упадке.

Ныне, при власти Сталина, она, правда, уже в других формах, с иным содержанием и специфическим направлением, начинает вновь возрождаться к жизни и делать первые шаги. Жестоко и бесчеловечно пострадал Калмыцкий народ в Русской революции и в особенности от большевиков, но есть, видимо, и светлые пятна.

Само создание Калмыцкой Автономной Области уже утешительное явление, помощь в организации города, открытие в нем высших, средних и высших школ также нужно отнести к плюсам среди многих минусов.

Но налицо более важный факт: вот уже два года, на страницах двух калмыцких газет "Тангчин Зянгэ" и "Улан Багчуд" десятки молодых калмыков наперебой делают литературные опыты! Тут — и поэзия, и проза, и сценарии, фельетоны, путевые заметки, вообще различные виды мелкого и крупного литературного производства.

Благодаря этому, газеты, которых три года тому назад почти нельзя было увидеть из-за страшной и скучнейшей цензуры (разных постановлений ЦИКа и глупых речей разных комиссаров), теперь можно с любопытством прочесть.

Говоря о калмыцкой литературе в СССР, разумеется, надо помнить, что литература эта вся проникнута партийной тенденцией, что основной лейтмотив авторов, это: "при царе все было плохо, а ныне все великолепно", чем, видимо, они выполняют свой партийный долг "инженеров человеческой мысли", как определил роль писателей Сталин. Иначе писать там и нельзя, как не пишет иначе никакой другой писатель в СССР вообще.

При всем понимании недостатков такого литературного творчества, или — трудности литературного творчества, поставленного в такие условия, когда разрешается мыслить и писать только в определенной плоскости, нельзя не сожалеть о том, что наличие хоть коммунистической калмыцкой литературы лучше, чем отсутствие всякой литературы. Наличие калмыцких газет и журналов, выдерживаемых калмыками, и в которых на калмыцком языке развивается калмыцкая литература, — явление само по себе положительное. Оно безусловно заслуживает внимательного отношения

хотя бы потому, что в деле сохранения национального языка развито искусство и развитая мысль, является лучшим средством. А для сохранения и развития национального языка, наряду с употреблением его в административном аппарате, в религиозных обрядах и бытовых общинах, литература имеет первостепенное значение.

К сожалению, в моем распоряжении всего несколько случайных номеров двух упомянутых газет, в которых всего три-четыре небольших рассказа, отрывки одной поэмы, несколько хвалебных стихов, отрывок одного романа, одной пьесы, один-два путевых очерка. Исно, что, базирываясь на таких случайных материалах, нельзя делать особенно категорических выводов.

Основная и крупная ошибка деятелей Калмыцкой Автономной Области заключается в принятии несуразнейшей латинско-русской транскрипции, с добавлением различных крючков и хвостиков, взамен своего калмыцкого алфавита. Если те или другие народы, которые до сих пор не имели своего письма, принимают ныне латинский алфавит, то это еще понятно. Но совершенно непонятно, почему калмыки, имеющие свой родной усовершенствованный алфавит, на котором есть значительная национальная старая философско-религиозная литература, алфавит, который пользуется мистически-любимым отношением самого народа, должны были принимать латинский, да еще очень искаженный, алфавит! При самом добросовестном желании снисходительно отнестись к этой мере калмыцких большевиков, оправдания нельзя подыскать. Единственное правдоподобное объяснение, это — желание большевиков прервать духовную связь калмыцкого народа со своим прошлым, со своей литературой, культурой и духовным мирозерцанием минувших поколений.

Ввиду распространенности среди калмыков русской грамотности, был бы еще кое-какой смысл принять чисто русский алфавит с небольшими, уже всем известными, добавлениями знаков для особых калмыцких звуков, как две точки над "а", "о", "у" и обратного "е" для обозначения неясного гласного, без которого нельзя точно передать калмыцкое звучание многих слов.

Но коль скоро не приняли русский алфавит и была возможность культивировать какой-то иной, то что могло быть лучше, полезнее и популярнее нашего Зая - Пандитовского алфавита, с его красивейшим узорным начертанием, с его гармоническим сочетанием и полнотой для родной речи!?

В результате несуразной реформы алфавита, читая калмыцкие советские газеты, все время приходится спотыкаться, сотни раз поправлять самого себя, ибо только выскучив в смысл фразы на-

чишаешь догадываться о том, как выговаривать слова, изображенные этой смешанной латинско-русско - специальной транскрипцией. Калмыцкий язык в передаче этики знаками искажается очень значительно. И как только читает эти писания простой малограмотный народ, если только он их читает?!

Второй существенный недостаток, который уже относится к самим пишущим, это — чрезвычайно небрежное пользование словами, просто как попал, не заботясь ни о точности, ни о красоте и меткости. Видно, что калмыцкие молодые писатели совсем почти не утруждают себя понекаки слов и выражений, наиболее красиво, точно и метко передающих мысль. Кроме этого, при составлении предложений очень часто не соблюдают согласований в числе, управления слов, ни даже пунктуаций. Все это портит молодые ростки национальной литературы. По-моему, прежде всего, надо бы им хорошо усвоить калмыцкую грамматику и синтаксис.

Еще гораздо более важный недостаток в творчестве наших молодых литераторов заключается в слишком охотном употреблении русских терминов без попытки заменять их калмыцкими. Например: "Лениннй Путь", ведь слово "путь" легко можно заменить словами: мор, халге, зам, джим; рассказ — тудже; стихотворение — пасть; биле — ценик; лонк — ухр; пролетарнат — угятнр, ядувр; башмак — сокя; госн; центр — гол сюрё и т. д. Не надо забывать, что одна из положительных ролей писателя заключается именно в очищении и развитии родного языка: недаром и великий Пушкин, употребив в оригинале слово "ком-пль-фо", не забывал смущенно оговориться: "Пушков, прости, не знаю, как перевести".

Переходя к непосредственному разбору некоторых стихотворных опытов, необходимо сказать, что традиция калмыцкого стихосложения требует рифмования начальных частей строк куплетов. Наши же молодые поэты, не довольствуясь этим, пытаются одновременно рифмовать и концы строк, по русской системе. При этом, в рифмовании начальных слогов не соблюдают гармонии ударных слогов. По-моему, уж лучше выдерживать построже одно, чем спотыкаться в обеих системах. Правда, когда удается, так сказать, "скобочное рифмование", т. е. и в начале и в конце строк, получается красиво. Но удается это очень редко, создавая значительные технические затруднения. Вот образец неудачной попытки скобочного рифмования:

"Улан большевикни хавран

Уларн кодльмшер давулсн.

Уралан вордже холдкен

Утга тосхачинте менл" (Азлапов А.).

Желая заключить куплет в скобочное рифмование автор не смог выдержать ни ритма, ни отнесенной музыкальности, не помогло и русское

слово "ударный" в калмыцком искажении. Не мешало бы слово "большевики" заменить, как это было в ходу у допских калмыков, словом "икчюд".

Вот образец почти удачного куплета со скобочным рифмованием, если спсиходительно отнестись к спотыканию автора в ударных слогах:

"Зун зургуд шучад,

Зун дугар шугдек,

Зун дуен негяд,

Зовлонгта айсар дулдек" (Давапов

Гаря).

Для русского читателя нужно пояснить, что повторяющееся слово "зун" в данном куплете употреблено в разных смыслах и значениях, что придает куплету некоторую некачественность.

Надо заметить наличие в творчестве наших молодых поэтов довольно широкого подражания, а передко и копирования форм и манер русских поэтов. Вот довольно удачный пример технического подражания Маяковскому, но с сохранением своеобразного языкового колорита:

"Баярта социализмин

сууре

дякен

дякен

батрх!

Баячудин омог,

лючи

улар

улар

бурх!" (Бемоннов Гуча).

Как ни чуждо мне пожелание автора о расцвете социализма, за счет упадка частной собственности, но об удачной технике куплета, без насильствования нашей языковой формы, говорить можно.

Наряду с подражаниями и заимствованиями, можно заметить авторов, в своем творчестве опирающихся на свои родные старинные формы поэзии, которые сразу приятно ласкают слух знакомым мотивом. Вот характерное место, прослушав которое, всякий вспомнит иные образы из нашей старинной поэзии:

"Уралдж хакерен командир

тасрад гарв.

Уурдж дярсен церг

хавсрад орв.

Бахн, малтг хара-улан командир

Барун омне блде уерлетжи евла,

Малтг пара-улан командир

Зюп билени "манакс дярри"

болыже элетрды хякр".

Несомненно, что эта форма и размер заимствованы из "Джангара", именно из описания момента атаки Джангаровых богатырей на неприятельское войско, хотя в данном куплете речь идет всего-навсего о красных командирах Хомутникове и Канукове. И тут думаю, что слово "командир" смело можно было заменить словом "котлекин,

ахлакчи". Этот отрывок взят из большой поэмы "Нери", который написал Сян-Бельгин-Хаср (псевдоним, видимо). По моему, эта поэма лучше, чем другие, как, например, "Герд" — Даванова.

Свободно, но черезчур многословно пишет Денденов Айс. В целом ряде номеров напечатаны отрывки его большой поэмы "Дорджин Даир". Из этих отрывков пока можно видеть, как молодой бедный дербет с любимой девушкой, дочерью богатого хозяина, божит вдвоем на одной лошади к допским калмыкам, в Сальский округ, и здесь, в качестве табунщика, служит в одной из станиц. У молодых — сын, который умирает. В поэме много лирических отступлений, описаний природы, погоды, времён года, бытовых картинок. Пока можно только сказать, что автор богат словом и образами. Если он сумеет дисциплинировать свою мысль, из него может выйти толк.

В № 66 (1932) "Тангчин Зянге" есть стихотворение "Бичяче чамду". Автор пересказывает основную мысль стихотворения Пушкина "Поэт". Такие опыты можно бы и не делать. В стороне от молодых поэтов, как по форме, так и по содержанию стихотворений, стоит народный певец (видимо, настоящий самородок) Баяртаев Кашш. Песни свои он слагает хорошо, складно, но содержание их чисто похалимское — посвящает песни Ленину, Сталину, Горькому и даже Пурвееву Анджуру!.

Если в поэзии Калмыкии очень много похалимских посвящений "вожлям", то зато гораздо привлекательнее проза. Тентенний, конечно, и тут не перечислить, но по сюжетам, по форме, рассказы наших молодых беллетристов большей частью не плохи.

Скромно, чисто и связно пишут: Гашута Батры (Басанов Батр?), его отрывок рассказа "Онгрэн цалин улэн" очень колоритен. Еще лучшие рассказы Инжинова Лиджи "Боке": правдивы и оригинальны рассказы Гашуна - Дамбы "Чоряк чоткр" и "Оркорток". Из него, вероятно, выйдет хороший бытописатель. Очень хорошо выдержаны бытовые картины и разговор двух старух в рассказе Манжикова Нимгир "Хойр эмгий кюр", но сам рассказ слишком тентенниозен, ибо таких счастливых двух старух, двух матерей, у которых все многочисленные дети живы и все старшие прекрасно устроены на отличных должностях, а все младшие учатся в высших и средних школах, едва ли можно найти больше двух во всей Калмыцкой Авто. Области. Если такой случай и есть, то это исключение, а автор хотел это пере-

дать, как обычное явление советской действительности. Парень просто хватил через край.

Искусственен и нежизненен рассказ Манжикова Бата "Чини ниги комбе". Рассказ написан в эпоху поисков и "ликвидации остатков кулацких прихвостней".

Просто отвратительна по своей глубочайшей и натянутой большой повесть: "Цуси". Автора забыл, ибо читал отрывок повести давно. Там кровавые "калмыки - белобандиты" приходят ночью для ареста в дом "красного калмыка - бедняка" и, не застав его дома, начинают бить его старуху - мать и крошить головы малолетним детям ударами об столб!.. Ложь в литературе вещь очень невыгодная для самого автора, она прежде всего бросается в глаза читателю и обесценивает труд. Поэтому писателям, принужденным допускать тентеннии в своем творчестве, нужно быть очень осторожными, а главное — умными.

Встречаются вещи, которые ведут на смарку все старания коммунистических писателей изобразить райскую жизнь. Выше я говорил, что есть отрывок одной пьесы. Так вот в этом отрывке две женщины входят в дом лучшего колхозника, работника - ударника, который с женой набрал за сезон самое большое количество "трудодней", т. е. достиг идеала коммунистического бытия, и видят: направо — чисто убранная постель, напротив — сложные друг на друга сундуки, прикрытые чистым покрывалом, далеко — чистый стол, на столе самовар, белый хлеб, большой кусок масла на тарелке и на стене... гармошка.

Не уйти, знать, и при социализме от "мелкобуржуазной" "кисейной занавесочки и герани в горшочке". Никакие колхозы иных идеалов, видимо, не создадут в трудовом человеческом обществе, кроме самовара, белого хлеба, куска масла на столе и гармошки на стене. А ведь все это было и до революции! Только тогда это не было исключительным явлением, доступным только привилегированному классу — лучшему колхозному работнику-ударнику. До революции это было самым обычным и самым распространенным явлением. Хлеб и масло имел у нас каждый лотырь и бедняк! Это было необходимым минимумом всякого работающего человека.

Стоило ли производить такую грандиозную ломку, губить столько миллионов людей, терять и гибнуть в болотах 5 миллионов человек отравляемо, чтобы... хлеб, масло и гармошку сделать идеалом лучшего рабочего, т. е. современного аристократа??!

С. БАЛЫКОВ.